

Император Цзинтай, услышав это, только похвалил Сыту Цзина за его братскую любовь и подумал, что если бы наследный принц был более опытным, с его талантами и подготовкой, которую он, как отец, обеспечил в последние годы, он мог бы стать таким же мудрым правителем, как он сам, даже если бы вошёл на престол немедленно. Тогда он мог бы удалиться вместе с любимой женщиной, путешествовать и жить как счастливая пара.

Думая об этом, император Цзинтай решил, что лучше действовать сразу, и приказал наследному принцу отправиться в министерства для получения опыта.

Размышляя, стоит ли отправить наследного принца в министерство финансов или министерство чиновников, император Цзинтай заметил, как Ли Цилинь аккуратно складывает доклад об отставке, и спросил:

— Где второй сын учителя Ханя?

Ли Цилинь ответил:

— Кажется, он в министерстве общественных работ, но я не знаю его точной должности. Ваше величество, разрешите мне узнать?

— Неважно. — Император Цзинтай подумал, что это не имеет значения, и вспомнил, что Ли Цилинь упомянул, что старший сын был заместителем министра церемоний, а значит, второй сын был незаконнорожденным. Это показывало, как талант и умение проявлялись в чиновниках, даже если они были братьями и сдали экзамены в один год.

В этот момент наследный принц Сыту Цзин, пятнадцати лет, вошёл в зал в ярко-жёлтом придворном одеянии. Император Цзинтай сразу же освободил его от церемоний и позвал к себе.

Сыту Цзин вежливо сказал:

— Я беспокоился о своих братьях, но второй брат, кажется, не беспокоится об отставке учителя Ханя. Однако я думаю, что если второй брат считает, что учителю Ханю больше нечему его учить, то мне нужно приложить больше усилий.

— Он настолько самоуверен? — Император Цзинтай рассмеялся от гнева. — Тогда пусть он отправится с тобой на службу. Я хочу посмотреть, как он сравнится с тобой!

Немного подумав, он решил отправить наследного принца в министерство финансов, а второго принца — в министерство общественных работ, которое было самым низким из шести министерств.

Обычно он бы наказал второго принца за его высокомерие и не стал бы отправлять его на

службу, но тут был пример двух сыновей учителя Ханя, и слова Сыту Цзина только подлили масла в огонь, заставив императора Цзинтая действовать по инерции.

Сыту Цзин: «!»

Ли Цилинь смотрел вниз, сохраняя невозмутимость.

Этим вторым принцем был Гу Цин.

Был ли он тем, кто сидел в зале, а на него свалилась беда, или нет, сказать сложно.

Со стороны казалось, что император Цзинтай внезапно отправил неприметного второго принца в самое низкое министерство, чтобы наследный принц мог войти в министерство финансов, не нарушая порядка старшинства. В конце концов, хотя наследный принц был высокого ранга, он уже участвовал в государственных делах, а второй и третий принцы продолжали учиться в кабинете для чтения, что выглядело несколько странно.

Однако, хотя так и говорилось, чиновники были больше удивлены тем, что император Цзинтай вообще упомянул второго принца. Все знали, что в последние годы император Цзинтай заботился только о наследном принце.

Это было видно по тому, как наследный принц вошёл в министерство финансов с большой помпой, а второй принц отправился в министерство общественных работ в полной тишине.

Министерство общественных работ отнеслось к этому давно непризнанному принцу сдержанно, сохраняя нейтралитет, пока не выяснило, на что он способен. Однако министр общественных работ и два заместителя министра с самого начала не ожидали от второго принца больших успехов.

Во-первых, император отправил его в министерство общественных работ, явно не для того, чтобы он добивался успехов, и даже не для того, чтобы дать ему настоящую работу. Грубо говоря, он был просто дополнением, чтобы подчеркнуть достоинства наследного принца.

Во-вторых, за многие годы, когда императрица Хэ доминировала во внутреннем дворе, а император Цзинтай не обращал внимания на других принцев, кроме наследного принца, жизнь непризнанного принца во дворце была полна трудностей. Даже если он был необработанным алмазом, без должной огранки и с постоянными испытаниями, алмаз мог превратиться в простой камень.

Среди них был заместитель министра общественных работ Ло Ин, по прозвищу Мянчжи. У него были связи с семьёй матери второго принца, кланом Сяо. Узнав об этом, представители клана Сяо пришли к нему, чтобы попросить о покровительстве.

Благодаря этим связям заместитель министра Ло лично вышел встретить второго принца, вместо того чтобы послать подчинённых.

Заместитель министра Ло раньше видел второго принца лишь издали на государственных банкетах, и у него было лишь смутное представление о нём. Теперь, когда он вышел к министерству общественных работ, он увидел второго принца, подъезжающего на лошади, в сопровождении двух евнухов и одного слуги.

Такое скромное сопровождение было несравнимо с наследным принцем, и даже с тем, как сам заместитель министра Ло путешествовал. Однако евнухи действовали организованно и с уважением.

Заместитель министра Ло на мгновение задумался, а затем второй принц спрыгнул с лошади.

Он выглядел немного худощавым, но его глаза излучали уверенность, без высокомерия, но с достоинством.

Настоящий член императорской семьи.

Заместитель министра Ло сделал полупоклон:

— Второй принц.

Гу Цин мягко поддержал его:

— Господин Ло, спасибо за приветствие. — Он повернулся и естественно заговорил, понизив голос:

— Я получил приказ императора работать в министерстве общественных работ и не хотел бы беспокоить моего дедушку и вас. Это моя вина.

Здесь «дедушка» означал отца наложницы Сяо, Сяо Шу, который был главным наставником в императорской академии. Однако только отец низложенной императрицы Ян и отец Хэ Ваньцин могли открыто называться дедушками принцев. Поэтому слова Гу Цина не соответствовали протоколу, но он был всего лишь несчастным принцем и не мог быть идеальным.

Отношение министерства общественных работ не вызывало у Гу Цина недовольства. Если бы они встретили его с радостью, это было бы подозрительно. Однако Гу Цин пришёл в министерство общественных работ не для того, чтобы быть декорацией. У него были свои планы, и он намеревался остаться здесь надолго и комфортно.

Для этого у Гу Цина была своя стратегия, и он даже разработал себе определённый образ.

Вскоре второй принц получил ярлыки амбициозного, спокойного и умного человека среди министра и заместителей министра общественных работ. Они считали, что, хотя действия второго принца иногда были незрелыми, он был настоящим алмазом, который, если его обработать, мог бы стать драгоценным камнем. Однако, поскольку наследный принц «рубил с плеча» в министерстве финансов, вызывая хаос, они не собирались выдвигать второго принца вперёд.

Поэтому они не дали Гу Цину настоящей работы, а просто предоставили ему архивные документы по давним проектам водного хозяйства для изучения.

Министерство общественных работ, хотя и считалось самым низким из шести министерств, на самом деле имело широкие обязанности. Оно отвечало за все строительные и водные проекты в стране, включая производство вооружений и военных материалов, горнодобывающую промышленность, текстиль и другие государственные предприятия.

Поэтому, когда начальники министерства общественных работ дали Гу Цину архивные документы, они думали, что это была недооценка его таланта, но на самом деле это было то, что нужно Гу Цину. Ему нужно было лучше понять династию Великая Чжоу, и ничего лучше архивов министерства общественных работ для этого не было, так как они также позволяли заглянуть в государственную промышленность и понять структуру сельского хозяйства и ремесел.

Кроме той части архивов, которая была покрыта пылью.

К счастью, за последние несколько дней слуги, возглавляемые Вэй Шоучэном, уже значительно улучшились, и Гу Цину не нужно было давать дополнительные указания, чтобы несколько боковых комнат с архивными документами были убраны.

Кроме того, в прошлом мире Гу Цин изобрёл искусственную кожу, и в этом древнем мире тоже были аналоги, но посторонние этого не замечали.

Стоит отметить, что когда заместитель министра Ло дал ему эти указания, Гу Цин сначала замер, затем открыл рот, чтобы что-то сказать, но, вспомнив что-то, потупил взгляд, не позволяя заместителю министра Ло увидеть его истинные чувства.

Заместитель министра Ло вздохнул, но ничего не сказал.

Позже, увидев, что Гу Цин всё же погрузился в изучение архивных документов, заместитель министра Ло нахмурился и в разговоре с министром общественных работ Ши Цзюянем и заместителем министра финансов Му Юаньхуэем невольно выразил лёгкую насмешку.

Эта насмешка была направлена на наследного принца, так как в последнее время его действия в министерстве финансов были больше показухой, чем реальными делами, и он не осознавал своих ошибок и не мог правильно себя вести.

Заместитель министра финансов Му Юаньхуэй усмехнулся:

— Император сказал, что наследный принц обладает исключительным талантом, и министерство финансов, конечно, принимает это как истину.

Услышав это, заместитель министра Ло и министр общественных работ Ши Цзюянь обменялись взглядами и замолчали.

Министерство финансов явно намеревалось сделать так, чтобы наследный принц не получил никакой пользы и не научился ничего полезного для управления государством, одновременно обманывая императора, чтобы он продолжал думать, что сын императрицы Хэ был его бесспорным наследником.

<http://bllate.org/book/15394/1359538>